

научная статья
УДК: 327
DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.2

Расцвет китайско-японских отношений в 1970-е годы

Киселева Александра Рубэновна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ a.kiseleva22222@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-0774-4785>

Аннотация. *Китай и Япония являются странами-лидерами по уровню экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). От их взаимоотношений напрямую зависит стабильность региона, причем такая тенденция наблюдалась со второй половины XX в. Отношения между странами в послевоенный период постепенно развивались, и в 1970-х гг. наблюдался наиболее благоприятный этап развития диалога двух государств. Целью настоящего исследования является выявление основных областей сотрудничества Пекина и Токио, способствовавших улучшению отношений между странами в 1970-х гг. Однако при обсуждении данной темы также необходимо обратить внимание и на трудности, число которых росло с каждым десятилетием после окончания второй Китайско-японской войны. Различный политический строй, американское влияние, проблема Тайваня, территориальные споры, наличие и испытания ядерного оружия – все это оказывало влияние на диалог, однако торгово-экономическое сотрудничество при этом ширилось: развивались импортно-экспортные отношения, активно вливались инвестиции, страны объединялись для реализации совместных проектов. Увеличивалось и число культурных контактов, которые отличались широким разнообразием. Научная новизна настоящей работы обуславливается попыткой комплексно предоставить данные о развитии китайско-японского диалога в послевоенный период, когда сформировались предпосылки для дальнейшего благоприятного развития двусторонних контактов, а также информации непосредственно о периоде расцвета китайско-японских отношений в 1970-х гг. и проблемах, которые появлялись в третьей декаде XX в. между государствами. В результате исследования было выявлено, что на фоне торгово-экономического сотрудничества возникающие проблемы все же отступали на второй план, что можно воспринимать как характерную черту китайско-японских отношений, которая сформировалась в 1970-е гг. и в определенной степени сохраняется до сих пор.*

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; китайско-японские отношения; внешняя политика КНР; диалог; международные отношения

Для цитирования: Киселева А.Р. Расцвет китайско-японских отношений в 1970-е годы // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 3. С. 17–29. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.2

© Киселева А.Р., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327

DOI: 10.48612/RG/RGW.26.3.2

The Growing Relationship between China and Japan in the 1970's

Aleksandra R. Kiseleva ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ a.kiseleva22222@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-0774-4785>

Abstract. *China and Japan are one of the leading countries in terms of economic development in the Asia-Pacific region (APR). The stability of the region directly depends on their relationship, and this trend was observed in the second half of the 20th century. Relations between the countries in the post-war period gradually developed, and in the 1970's the most favorable stage in the dialogue between the two states took place. The purpose of this study is to identify the main areas of cooperation between Beijing and Tokyo that contributed to the improvement of relations between the countries in the 1970's. However, while discussing this topic, it is also necessary to pay attention to the difficulties that have grown with each decade since the end of the second Sino-Japanese War. Different political systems, American influence, the problem of Taiwan, territorial disputes, the presence and testing of nuclear weapons – all of these influenced the dialogue between Beijing and Tokyo, but trade and economic cooperation expanded at the same time: trade relations developed, investments were actively poured in, countries united for the implementation of joint projects. The number of various cultural contacts also increased. The scientific novelty of this work is determined by the attempt to provide data on the development of Sino-Japanese dialogue in the post-war period, when the prerequisites for the further favorable development of bilateral contacts were formed, give information about the growth of Sino-Japanese relations in the 1970's and problems that appeared in the third decade of the 20th century between the two states. As a result of the study, it was revealed that, against the backdrop of trade and economic cooperation, the emerging problems still receded into the background, which can be perceived as a characteristic feature of Sino-Japanese relations, which was formed in the 1970's and remains relevant until now.*

Keywords: People's Republic of China; Sino-Japanese relations; PRC's foreign policy; dialogue; international relations

For citation: Kiseleva, A.R. The Growing Relationship between China and Japan in the 1970's. *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 3. P. 17–29. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.2

© Kiseleva, A.R., 2023. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

После образования Китайской Народной Республики руководство страны, приняв установку «сначала подмести в своем доме, а потом приглашать в него гостей», намеревалось сперва решить оставшиеся

внутриполитические проблемы, а затем уже переключать внимание на международные отношения. Тем не менее, в период с 1949 г. по 1957 г. дипломатический курс Пекина характеризовался «склонением в одну сторону» – к странам социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. Несмотря на это, с соседними государствами, в том числе и с Японией, Китай постепенно начал развивать контакты.

В 1952 г. Пекин и Токио подписали первый торговый договор, однако дипломатические отношения установлены не были, в частности из-за того, что японцы признали Тайваньское правительство легитимным. В дальнейшем был подписан еще ряд торговых договоров, а с 1956 г. между странами нормализовалась процедура культурного обмена: китайские оперные труппы приезжали с гастрольями в Японию, японцы устраивали фестивали своего кино в Китае (японские фильмы в Китае в целом стали весьма популярными), проводились различные спортивные мероприятия и т.д. [1].

В целом, государства сдержанно относились к событиям первой половины XX века. В период, когда Мао руководил государством и особенно в первое время после окончания второй Китайско-японской войны, было не принято говорить о событиях минувших лет по некоторым причинам. Во-первых, партия Гоминьдан, с которой КПК воевала, контролировала центральную часть Китая во время Китайско-японской войны. Чан Кайши руководил военными действиями, поэтому говорить о его успехах и даже о поражениях запрещалось. Во-вторых, упоминания Китайско-японской войны могли всколыхнуть в сознании населения воспоминания также и о предыдущих актах агрессии со стороны Японии. Если Япония – агрессор, то Китай – жертва. Мао Цзэдун не мог допустить формирования такого стереотипа у населения. Чжоу Эньлай, министр иностранных дел КНР, в 1954 году посетил Японию и заявил, что прошлое должно оставаться в прошлом, ведь между двумя народами существует крепкая дружба, складывавшаяся на протяжении веков [2].

Терпимость и сдержанность по отношению к агрессору проявлялась и в решениях трибуналов, которые проходили в Шэньяне и Тайюане в 1956 г. Из 1108 японских задержанных только 45 были признаны виновными, но никто не был приговорен к смертной казни или пожизненному заключению. К 1964 г. даже те 45 признанных виновных были

репатриированы. Вернувшись на родину, они стали выступать за активное сближение с Китаем [2].

Во второй половине 1950-х гг. советско-китайские отношения, как известно, начали ухудшаться, а политика «новой генеральной линии» и «большого скачка» привели Китай в упадок, что сильно препятствовало дальнейшему внутри- и внешнеполитическому развитию. Контакты между КНР и Японией были сведены к минимуму, ровно, как и с другими государствами. Лишившись союзника в лице СССР, Мао Цзэдун теперь более настороженно начал относиться к размещенным на японских островах американским военным базам [3].

В первой половине 1960-х гг. в Пекине считали угрозу войны с Советским Союзом вполне реальной, второстепенную опасность также представляли США и Япония. Это мотивировало руководство страны укреплять имеющиеся две линии обороны и начать строить третью линию, план работы над которой утвердили только в 1964 г. Всего за пять лет планировалось создать около 2 тысяч объектов общей стоимостью 85 млрд юаней (однако «культурная революция» отложила реализацию данного замысла на неопределенный срок). В 1962 г. Китай и Япония предприняли попытку стабилизации отношений, что проявилось в первую очередь в контактах между неправительственными организациями, однако с появлением ядерного оружия в Китае в 1964 г., отношения соседних стран стали более настороженными [3].

Когда внутривнутриполитическая обстановка позволяла, экономические и культурные связи с Японией постепенно наращивались, однако с началом «культурной революции» в 1966 г. островное государство стало, наряду с остальными капиталистическими странами, врагами КНР [4]. На тот момент у Китая были установлены официальные и полуофициальные отношения с 40 государствами, и с 30-ю из них в 1966–1967 гг. у Пекина испортились отношения в рамках различных конфликтов, масштабы которых варьировались. Так, например, хунвэйбины – особо активные участники «культурной революции» – летом 1967 г. начали громить иностранные представительства в Пекине, что крайне негативно оценили за рубежом. В итоге, в ходе первого этапа осуществления «революции» правительство сконцентрировало свое внимание лишь на внутренних делах, внешнеполитические контакты вновь были сведены к минимуму [3].

К началу 1970-х гг. ситуация в стране относительно стабилизировалась. В 1969 г. произошел конфликт на советско-китайской границе близ острова Даманский. Тогда Мао поручил маршалам провести исследование и вынести решение по вопросу возможной агрессии со стороны СССР или США. Военные, после долгих совещаний, пришли к выводу, что вероятность войны мала. Алексей Николаевич Косыгин об этом заверял Чжоу Эньлая во время их встречи во Вьетнаме. И все же Пекин решил обратить свое внимание на Вашингтон и начать сближение с недавним врагом (на основе военного противостояния с Москвой) [5]. Такой курс был закреплен X съездом партии. Так, в 1972 г. лидеры двух стран встретились в Китае. В том же году Пекин посетил японский премьер-министр К. Танака, и 29 сентября были установлены дипломатические отношения между государствами, Токио признал Тайвань частью КНР [3].

Материалы, результаты исследования и их обсуждение

Исходя из того, что целью исследования является выявление основных областей сотрудничества Пекина и Токио, способствовавших улучшению отношений между странами в 1970-х гг., были определены следующие задачи: проследить изменение риторики Пекина в отношении Токио в период с начала 1950-х гг. по конец 1970-х гг.; рассмотреть взаимодействие Китая и Японии в культурной, экономической и политической сферах; выявить проблемы, которые возникли в диалоге двух стран в исследуемый период. Следовательно, предметом исследования являются аспекты, способствовавшие улучшению отношений между двумя государствами в 1970-х гг.

Библиографическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов: серия «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура» под ред. М.И. Сладковского, материалы из VIII и IX томов издания «История Китая с древнейших времен до начала XXI века» под ред. С.Л. Тихвинского, научные статьи Рейли Дж., В.С. Балакина, И.В. Турицына и др.

Считается, что 1970-е гг. стали периодом расцвета китайско-японских отношений. Активно развивалось сотрудничество в культурной сфере. В китайской прессе начали подчеркивать, что китайско-японские

связи имеют более чем двухтысячелетнюю историю, много говорили об «общности культур». Китайские делегации постоянно направлялись в Японию, и так же часто японцы приезжали в Китай. Например. В 1973 г. артисты двух стран объединились для постановки балета «Красный женский отряд»; в том же году картины Хакусаи Кацусики были привезены на выставку, а затем подборка ханьских и танских рисунков посетила японские галереи [6]. В следующем году Пекин направил в Токио еще ряд произведений искусства древности (в основном периода династии Хань и Тан) – здесь заметно тяготение китайского руководства к древней традиционной культуре, однако помимо этих артефактов в Японию также отправились произведения Мао Цзэдуна. Наследие китайского писателя Лу Синя также стало инструментом «мягкой силы»: в 1974 г. в Японии был проведен ряд памятных мероприятий по случаю 70-летия с момента обучения автора в Японии. Буддизм также считался связующим звеном. Дайсаку Икэда, глава одной из таких неоконфуцианских делегаций, заявил журналистам о намерении углубления таких контактов и дальнейшем развитии студенческого обмена [7]. В 1978 г. Дэн Сяопин посетил буддийский храм и могилу выдающего буддийского монаха во время своего официального визита в Японию [8].

В середине 1970-х гг. особенно активно китайскую современную культуру продвигали ансамбли, гастролирующие по всему миру с постановками «революционного» жанра. Археологические экспонаты также продолжали «гастролировать» по миру даже в 1976 г., когда в самом Китае происходила смена власти (нужно отметить, что в этот период число международных контактов все-таки несколько сократилось) [9]. В следующем году положение стабилизировалось и культурный обмен возобновился во второй половине 1977 г., в т.ч. и с Японией.

За полгода в империи провели фестиваль китайского кино, китайские кинематографисты и группы артистов отправились в туры по Японии, был издан 1-й том «Избранных произведений Го Можо», также к изданию готовились «Избранные сочинения Мао Цзэдуна» на японском языке; происходил «книжный обмен» между библиотеками двух стран. Не угасал в Японии и интерес к предметам материальной культуры Древнего Китая. Весьма пышно отмечалось 5-летие с момента установления

дипломатических отношений между странами, проводились приемы и различные культурные мероприятия [10].

Китайско-японская торговля расширялась и оставалась главной сферой взаимодействия между странами: увеличивался объем экспортируемого сырья, а также оборудования. Помимо этого, создавались ведомства, развивалось сотрудничество в научно-технической сфере, договорились даже совместно разрабатывать нефтяное месторождение в Бохайском заливе: только на первых этапах работы Токио вложил 210 млн. долл. США [10].

Мао предлагал объединиться с Японией, США и Европой против СССР. Новым союзникам Китай старался активно оказывать помощь, только в 1971 г. на это ушел 7,1% внутреннего валового продукта (ВВП) страны. В итоге, к 1976 г. КНР заключила дипломатические отношения со 111 странами, в числе которых были все капиталистические страны, кроме США. Товарооборот Китая с социалистическими странами был в 3,2 раза ниже, чем с капиталистическими, а основным торговым партнером являлась Япония (следом шли США, ФРГ и Франция) [11].

Мао Цзэдун скончался в 1976 г., после чего было принято свернуть «культурную революцию». Дэн Сяопин инициировал старт реализации политики реформ и открытости – периода интенсивного развития страны, который начался в 1978 г. и продолжается до настоящего времени. С тех пор Пекин в полной мере старался использовать установленные дипломатические отношения для развития своего государства. Делегации посещали разные страны с целью получения опыта, для того же приглашали специалистов из-за рубежа в страну. Дэн Сяопин лично посетил ряд соседних стран, а побывав на заводах Японии он сказал: «Теперь я знаю, что такое модернизация» [12].

Япония вызывала интерес у китайского правительства не только как торговый партнер, но и как пример государства, умело использующего западные технологии, что вывело Японию на достаточно высокий уровень развития. Так, например, из 45 тысяч японцев, посетивших Китай в 1978 г., 15 тысяч были представителями сферы бизнеса; китайцы также активно ездили в Японию, в т.ч. и для заключения торгово-экономических сделок. Поэтому Китай форсировал подписание Договора о мире и дружбе, что

произошло в 1978 г. Китайская пресса вновь и вновь отмечала «родство культур» и писала про укрепляющиеся отношения с Японией.

В японской прессе в свою очередь мнения разделились: были издательства, которые позитивно оценивали настоящий договор, но существовала и противоположная точка зрения, поскольку многих смущал «антисоветский характер» подписанного документа; помимо этого, негативно оценивались и намерения китайского правительства создать этим Договором военно-политический блок.

Сам же Договор подразумевал не только политическое сотрудничество, но и экономическое – стороны договорились о взаимных поставках на 20 млрд. долл. США. Предполагалось, что Токио поставит оборудование и строительные материалы на 9–11 млрд. долл. США, а Пекин продаст десятки миллионов тонн нефти и угля. Экономисты Японии все-таки не были рады такому сотрудничеству, поскольку в Японии считалось, что китайская нефть низкого качества, и ее цена завышена на 20–30%. Несмотря на это, общий объем торговли между странами за год вырос на 41,3%, достигнув 9,4 млрд. долл. США. Когда Китай стал привлекать иностранные инвестиции, лидером в этом направлении также стала Япония (следом шли Франция и Великобритания) [11]. Одним из каналов поступления инвестиций стала официальная помощь развитию (ОПР): за 30 лет с 1979 г. по 2008 г. Китай получил от Японии долгосрочных займов на 40,5 млрд долл. США и грантов на безвозвратной основе – на 4,5 млрд. долл. США [13].

В 1978 г. также было подписано соглашение о внешней торговле на 7 лет и кредитные соглашения между двумя странами. С этого момента начали направляться крупные капиталовложения из Токио в Пекин. Помимо этого, создавались ведомства, развивалось сотрудничество в научно-технической сфере [11].

Отношения между двумя странами развивались стремительно, однако впоследствии возникли проблемы экономического характера: Пекин не стал выполнять условия, прописанные в ряде договоренностей. Токио все-таки понимал, насколько сотрудничество с Пекином выгодно, и, несмотря на возникшие трудности, не стал уходить с китайского рынка. Наоборот, был утвержден проект о модернизации 55 предприятий Китая, товарооборот вырос до 10 млрд. долл. США. Трудности в реализации

намеченных планов особенно выявились в 1980-е гг., а с 1990-х гг. между Китаем и Японией уже развивалась серьезная конкуренция в торгово-экономическом плане, что также стало негативно влиять на отношения между странами [3].

Несмотря на тесное экономическое сотрудничество, камнем преткновения оставалась и историческая память о Китайско-японской войне 1937–1945 гг. Дело в том, что в 1980-е гг. возникла еще одна проблема, связанная с исторической памятью о второй Китайско-японской войне. Уже в начале 1980-х гг. в Китае начинают поднимать эту тему и начинают говорить о жестокости японских солдат, в японских учебниках истории в свою очередь все упоминания о кровавых событиях военных лет были удалены, что вызвало негодование со стороны Пекина [14]. В целом, это достаточно интересный повод для недовольства, особенно если учитывать, что на протяжении десятилетий эта тема не получала широкого освещения в самом Китае, ведь обсуждение японской агрессии считалось «вредным» для отношений между странами [2]. В связи со скандалом японские учебники истории были переизданы в 1984 г., однако китайское новостное агентство Синьхуа 新华 указывало, что в новых изданиях по-прежнему сохранились «искажающие историческую истину» моменты [15].

В 1970-е гг. развился также спор по поводу принадлежности о. Дяоюйдао (или о. Сенкаку). После того, как американцы покинули остров, и Китай, и Япония озвучили свои претензии на владение данной территорией. Развивающийся конфликт подогревало еще и то, что на спорных землях были обнаружены залежи полезных ископаемых, однако в 1970-е гг. ситуация не обострялась в силу активно развивающихся культурных и экономических связей между КНР и Японией. Более критично к решению данного вопроса стали подходить в последующие десятилетия [3].

Заключение

В 1950-е и 1960-е гг. несмотря на то, что Япония являлась капиталистическим государством, на интенсивность контактов между Пекином и Токио больше влияла внутривнутриполитическая обстановка в самом Китае, чем последствия Китайско-японской войны. В годы, когда КНР была способна развивать внешнюю политику, КПК рассматривала Японию

как возможного партнера и разрабатывала экономические и культурные связи, взаимодействие велось в основном именно по этим направлениям. Соответственно, китайско-японские контакты в период 1949–1954 гг. были редкими, поскольку в стране устранялись последствия войн, политический курс характеризовался «склонением в одну сторону» (в сторону СССР). С 1954 г. Пекин решил постепенно развивать отношения с Токио в экономическом и культурном направлениях, и такая тенденция сохранялась до конца 1960-х гг. Активно сотрудничать с иностранными государствами Китай едва ли мог из-за «большого скачка» и начавшейся «культурной революции», первый этап которой (1966–1969 гг.) вынудил практически все государства разорвать отношения с Пекином.

После того, как в отношениях КНР и СССР произошел раскол, дипломатический курс Пекина резко изменился, и в 1970-е гг. Мао даже говорил о возможности учреждении альянса с США и Японией. 1970-е гг. действительно стали периодом расцвета китайско-японских отношений. К 1973 г. Япония стала главным торговым партнером Китая, а затем в 1978 г. между странами был подписан Договор о мире и дружбе.

Помимо этого, с 1950-х гг. между странами заключались многочисленные торговые соглашения, что способствовало развитию экспортно-импортных отношений, которые не прекращались даже в годы «большого скачка» и «культурной революции». В итоге, в 1970-е гг. торговый оборот с одной только Японией превышал объем торговли Китая с США, Англией, Францией, ФРГ, Италией вместе взятыми. Токио также начал вливать капитал в Пекин в крупном объеме для реализации различных проектов. Культурные обмены также играли особую роль в диалоге двух стран, благоприятно влияя на динамику его развития. Можно было наблюдать, как театральные труппы двух стран объединялись для совместных постановок, происходил обмен музейными экспонатами, кинокартинами, буддизм и конфуцианство также стали связующими звеньями. Следовательно, все эти аспекты стали основными «двигателями» китайско-японских отношений.

Несмотря на обилие контактов между странами, благоприятно влияющих на двусторонний диалог, постепенно увеличивалось количество проблем. Если в 1950-е гг. Япония считалась «недружественным» государством из-за капиталистического строя, сотрудничества с США и

Тайванем, то в 1960-е гг. также добавилась проблема наличия ядерного оружия у Китая, что японцы восприняли негативно. Затем в 1970-е гг. при тесном культурном и торговом сотрудничестве также возник территориальный спор, далее в 1980-х гг. последовали и проблемы экономического характера, а также по вопросам исторической памяти, которые, можно сказать, наслаиваясь друг на друга, привели к неоднозначности в современном диалоге между Китаем и Японией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Турицын И.В., Рау И. Особенности современных отношений КНР и Японии в контексте краткой ретроспективы китайско-японского взаимодействия // Современная научная мысль. 2019. №4. С. 111–140.
2. Reilly, J. Remember history, not hatred: Collective remembrance of China's war of resistance to Japan // *Modern Asian studies*. 2011. Vol. 45. Iss. 2. P. 463–490.
3. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. Тихвинский С.Л. М.: Наука, 2013. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Галенович Ю.М. М.: Наука, 2017. 840 с.
4. Oksenberg, M., Riskin, C., Scalapino, R.A., Vogel, F.E. The Cultural Revolution: 1967 in Review. Michigan: Michigan Papers in Chinese Studies, 1968. 125 p.
5. Балакин В.С., Лу Сяоин. КНР и СССР в 1960-е – 1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 1. С. 11–15.
6. Китайская Народная Республика в 1973: политика, экономика, культура. / Под ред. Сладковского М.И. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1975. 439 с.
7. Китайская Народная Республика в 1974: политика, экономика, культура. / Под ред. Сладковского М.И. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1977. 295 с.
8. Понька Т.И., Джанаева А.Э., Чжао Цзелинь. Буддизм как ресурс «Мягкой силы» Китая // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 290–300.
9. Китайская Народная Республика в 1975: политика, экономика, культура. / Под ред. Сладковского М.И. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. 375 с.
10. Китайская Народная Республика в 1977: политика, экономика, культура. / Под ред. Сладковского М.И. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979. 325 с.
11. Китайская Народная Республика в 1978: политика, экономика, культура. / Под ред. Сладковского М.И. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980. 467 с.
12. История Китая: Учебник / Под ред. Меликсетова А.В. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 736 с.
13. Ковригин Е.Б. Япония – Китай: официальная помощь развитию как инструмент экономического взаимодействия // *Пространственная экономика*. 2012. № 3. С. 9–33.
14. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. Тихвинский С.Л. М.: Наука, 2013. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. 996 с.
15. Китайская Народная Республика в 1984 году: политика, экономика, идеология / Под ред. Титаренко М.Л. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. 367 с.

REFERENCES

1. Turitsyn I.V., Rau I. Osobennosti sovremennykh otnosheniy KNR i Yaponii v kontekste kratkoy retrospektivy kitaysko-yaponskogo vzaimodeystviya [Features of Modern Relations of The PRC and Japan in The Context of a Brief Retrospective of The Chinese-Japanese Interaction]. *Sovremennaya nauchnaya mysl*. 2019. № 4. P. 111–140. (In Russ.).
2. Reilly, J. Remember history, not hatred: Collective remembrance of China's war of resistance to Japan. *Modern Asian studies*. 2011. Vol. 45. Iss. 2. P. 463–490.
3. Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. [The History of China from Ancient Times to the Beginning of the XXI Century: in 10 volumes]. Gl. red. Tikhvinskiy S.L. M.: Nauka, 2013. T. VIII: Kitayskaya Narodnaya Respublika (1949–1976) [Vol. VIII: The People's Republic of China (1949–1976)]. Otv. red. Galenovich Yu.M. M.: Nauka, 2017. 817 p. (In Russ.).
4. Oksenberg, M., Riskin, C., Scalapino, R.A., Vogel, F.E. The Cultural Revolution: 1967 in Review. Michigan: *Michigan Papers in Chinese Studies*, 1968. 125 p.
5. Balakin V.S., Lu Syaoin. KNR i SSSR v 1960-ye – 1980-ye gody: ot konfrontatsii k ravnopravnomu sotrudnichestvu [China and The USSR in The 1960–1980th: from Confrontation to Equal Cooperation]. *Vestnik YuUrGU*. Seriya: Sotsialno-gumanitarnyye nauki. 2016. Vol. 16. № 1. P. 11–15. (In Russ.).
6. Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1973: politika, ekonomika, kultura [The People's Republic of China in 1973: Politics, Economics, Culture]. Pod red. Sladkovskogo M.I. M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1975. 439 p. (In Russ.).
7. Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1974: politika, ekonomika, kultura [The People's Republic of China in 1974: Politics, Economics, Culture]. Pod red. Sladkovskogo M.I. M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1977. 295 p. (In Russ.).
8. Ponka T.I., Dzhanayeva A.E., Chzhao Tszelin. Buddizm kak resurs «Myagkoy sily» Kitaya [Buddhism as a Resource of "Soft Power" of China]. *Vestnik RUDN*. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2017. Vol. 17. № 2. P. 290–300. (In Russ.).
9. Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1975: politika, ekonomika, kultura [The People's Republic of China in 1975: Politics, Economics, Culture]. Pod red. Sladkovskogo M.I. M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1978. 375 p. (In Russ.).
10. Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1977: politika, ekonomika, kultura [The People's Republic of China in 1977: Politics, Economics, Culture]. Pod red. Sladkovskogo M.I. M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1979. 325 p. (In Russ.).
11. Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1978: politika, ekonomika, kultura [The People's Republic of China in 1978: Politics, Economics, Culture]. Pod red. Sladkovskogo M.I. M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1980. 467 p. (In Russ.).
12. Istoriya Kitaya [History of China]: Uchebnik. Pod red. Meliksetova A.V. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo MGU, Izd-vo «Vysshaya shkola», 2002. 736 p. (In Russ.).
13. Kovrigin Ye.B. Yaponiya – Kitay: ofitsialnaya pomoshch razvitiyu kak instrument ekonomicheskogo vzaimodeystviya [Japan – China: Official Development Assistance as a Tool of Economic Interaction]. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2012. № 3. P. 9–33. (In Russ.).
14. Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. [The History of China from Ancient Times to the Beginning of the XXI Century: in 10 volumes]. Gl. red. Tikhvinskiy S.L. M.: Nauka, 2013. T. IX: Reformy i modernizatsiya (1976–2009) [Vol. IX: The People's Republic of China (1976–2009)]. Otv. red. A.V. Vinogradov. M.: Nauka, 2016. 996 p. (In Russ.).

15. Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1984 godu: politika, ekonomika, ideologiya [The People's Republic of China in 1984: Politics, Economics, Culture]. Pod red. Titarenko M.L. M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1987. 367 p. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Киселева Александра Рубэновна – магистрант Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
E-mail: a.kiseleva22222@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0774-4785

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Kiseleva Aleksandra R. – master student of the Higher School of International Relations. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: a.kiseleva22222@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0774-4785

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.07.2023. Одобрена после рецензирования 20.08.2023. Принята 22.08.2023.
Received 15.07.2023. Approved after reviewing 20.08.2023. Accepted 22.08.2023.*